

Конечно, это в значительной степени удовлетворяло некую внутреннюю пустоту Е Наньфэна. Чувство, что кто-то зависит от него, заставляло его ощущать, что в этой жизни он живёт как настоящий человек.

Весна в столице всегда приходила позже, чем в других местах. Уже наступил второй месяц, но холод в воздухе всё ещё не собирался отступать. Леденящий ветер продолжал дуть с такой силой, что больше напоминал зимний, чем весенний.

В этом году Е Наньфэну исполнилось пятнадцать лет, а Е Наньмяню — двенадцать.

«Булай Бугуй» в последние дни получил крупный заказ, и Е Наньфэн был настолько занят, что буквально не находил времени на отдых. Каждый раз, когда Е Наньмянь возвращался домой, его брата не было на месте. Более того, в эти дни императорский дядя требовал, чтобы он посещал занятия во дворце. Когда Е Наньмянь узнал, чему именно его учат, он охватил глубокой тревогой и беспокойством.

Дело в том, что императорский дядя велел обучать его искусству управления государством. Е Наньмянь всегда знал, что дядя относится к нему с большой теплотой. С самого детства почти всё, что он хотел, дядя ему давал. По сравнению с другими принцами, он был больше похож на родного сына императора.

Он не понимал, зачем дядя это делает. Если бы об этом узнали другие, это наверняка вызвало бы волнения. Более того, Е Наньмянь никогда не мечтал стать императором. Он хотел жить свободной жизнью, а не быть запертым в одном из уголков дворца.

Он попытался высказать свои возражения дяде, но тот, казалось, не обратил на это внимания и лишь потребовал, чтобы на следующий день он пришёл ещё раньше.

Эта ситуация сильно беспокоила Е Наньмяня. Он хотел поделиться своими переживаниями с братом, но тот был недоступен, что только усиливало его раздражение.

В последние дни он даже задумывался о том, чтобы покинуть дворцовую школу. Однако, учитывая его статус, если он перестанет учиться там, в столице для него не останется других занятий, так как положение наследника ограничивало многие его действия.

Он хотел посоветоваться с братом, но тот был недоступен.

Уци каждый день замечал, что гнев наследника становился всё сильнее. Он с тревогой служил ему, надеясь, что господин Е Наньфэн скоро вернётся домой и успокоит хрупкое сердце Е Наньмяня.

Однако его молитвы, похоже, не возымели эффекта, так как Е Наньфэн был слишком занят, чтобы вернуться раньше, и даже ночевал вне дома.

Это только усиливало раздражение Е Наньмяня, его характер становился всё более странным. В конце концов, Уци перестал вмешиваться, утешая себя мыслью, что теперь это забота Е Чэ, а не его.

Е Наньмянь решил действовать самостоятельно. Ждать, пока брат закончит свои дела, могло занять слишком много времени. На следующий день утром он отправился в «Булай Бугуй», чтобы найти Е Наньфэна.

Однако, когда он пришёл, Е Наньфэна не было в лавке. Работник сказал, что тот ушёл ещё до рассвета, и никто не знал, куда он направился.

Вечером Е Наньфэн неожиданно вернулся домой. Е Наньмянь, конечно, был рад, но всё ещё дулся и не хотел первым заговорить.

Он ждал, что брат начнёт разговор, чтобы не злиться на него за то, что тот игнорировал его в последние дни.

Однако, к его раздражению, Е Наньфэн, умывшись, сразу лёг спать. Вскоре послышалось его ровное дыхание, оставив Е Наньмяня одного с его обидой.

Ночью Е Наньмянь ворочался в постели, не находя сна, в то время как дыхание человека рядом было спокойным и глубоким. Было видно, что брат действительно устал.

Мысль о том, чтобы разбудить брата, постепенно угасла. При лунном свете, проникающем через окно, он увидел усталость на его лице. Несмотря на юный возраст, даже во сне его брови были плотно сжаты.

Он тихо поднялся и начал разглаживать нахмуренные брови брата. Может быть, это был обман зрения под лунным светом, но ему показалось, что между бровями Е Наньфэна виднелись две глубокие морщины.

Е Наньмянь почувствовал, как сердце сжалось от жалости. Он не понимал, зачем брат так изнуряет себя работой, когда в доме и так достаточно денег. Почему он должен вставать с рассветом и работать до поздней ночи, доводя себя до такого состояния.

В этот момент, если бы кто-то осмелился потревожить отдых брата, он бы первым не дал этому человеку спуску.

Конечно, в этот момент он уже забыл, что сам недавно колебался между тем, чтобы разбудить брата или нет.

Возможно, жалость Е Наньмяня подействовала, или же его руки были слишком знакомы, но в конце концов брови Е Наньфэна расслабились.

Е Наньмянь смотрел на него. Может быть, это был обман лунного света, а может, просто брат был действительно красив, но в этот момент Е Наньмянь почувствовал, что брат словно сошёл с небес, настолько он был прекрасен, что ему не хотелось, чтобы кто-то ещё видел его, даже лунный свет.

Он тихо встал, закрыл окно и, довольный, вернулся в постель, глядя на спокойное и красивое лицо брата, и начал думать: «Почему раньше я не замечал, что брат так красив? В будущем нужно чаще смотреть на него и не позволять другим видеть его».

Всё, что произошло ночью, прошло незамеченным для Е Наньфэна. На следующее утро он проснулся, чувствуя себя бодрым и отдохнувшим. Каждая клетка его тела наслаждалась редкой свободой дыхания.

Усталость, накопившаяся за несколько бессонных ночей, казалось, полностью исчезла после этого сна.

Е Наньфэн был доволен своим телом. Неважно, как долго он не спал, достаточно было одной ночи отдыха, чтобы вернуться в полную форму.

Подойдя к окну, он заметил, что занавески были задернуты. Всё в этой комнате он спроектировал сам, а затем поручил другим воплотить в жизнь. Эти занавески были сделаны так же, как и в его прошлой жизни — они могли подниматься и опускаться и были чёрного цвета. Если их закрыть, комната сразу становилась тёмной.

Е Наньфэн сразу понял, кто это сделал. В его сердце возникло странное чувство удовлетворения. Этот ребёнок не зря получал его заботу и внимание все эти годы. Хотя иногда он был непослушным, в такие моменты он становился очень заботливым.

Каждый уголок этой комнаты был спроектирован так, что никто, кроме них двоих, Уго, Уци и Е Чэ, не мог приблизиться к ней, включая Бань Ушэна, который в последние годы был очень близок с Е Наньфэном.

Он открыл занавески, и внезапный солнечный свет заставил его глаза, привыкшие к темноте, закрыться. Через некоторое время он открыл их и увидел яркое солнце за окном.

Е Наньфэн подумал: «Снова пропустил уроки у тренера. У меня и так не такой талант, как у этого малыша, а теперь ещё и постоянные пропуски. Похоже, в этом мире будет сложно восстановить авторитет старшего брата в боевых искусствах».

За эти годы, за исключением первого года обучения боевым искусствам, когда Е Наньфэн, используя преимущество в росте и навыки, накопленные в прошлой жизни, победил Е Наньмяня, после этого он больше не мог одержать над ним победу. Казалось, что у того вдруг появилась уверенность в себе.

В прошлой жизни Е Наньфэн был обладателем чёрного пояса по тхэквондо пятого уровня, что было весьма впечатляющим. Он также изучал муай-тай и имел богатый опыт в реальных боях. Однако с десяти лет он начал проигрывать своему младшему брату, и с тех пор разрыв между ними только увеличивался.

Несмотря на то что у него наконец-то появился день отдыха, Е Наньфэн не собирался отказываться от тренировок из-за пропущенных уроков.

После утренних процедур он отправился на тренировочную площадку. Тренера не было, но он продолжил заниматься по привычной программе.

Уго, несмотря на палящее солнце, сопровождал своего господина, не замечая, как капли пота стекали по его лицу.

Уго с радостью подумал: «Лучше всего быть рядом с господином. Ничего не нужно делать. Кто бы мог подумать, как тяжело мне пришлось, когда господин начал заниматься своим бизнесом. Меня использовали как сильного быка. Нет, даже хуже».

Е Наньфэн, воспользовавшись редким днём отдыха, почувствовал скуку и снова ушёл в кабинет, чтобы заняться чем-то своим.

Когда вечером Е Наньянь вернулся домой и узнал, что брат сегодня дома, он, не обращая внимания на то, успевает ли за ним Е Чэ, сразу направился в кабинет.

Он увидел брата, освещённого закатным светом. Его лицо было покрыто золотистым сиянием, придавая его обычно мягкому и нежному лицу священный оттенок. Он выглядел так, будто сошёл с небес.

Три стены кабинета были заполнены книгами. Комната была оформлена просто и чисто, и кроме стола и стула, в ней больше ничего не было.

<http://bllate.org/book/15521/1379671>